

Глава 8

Голос юноши был не громче шёпота — вздоха, уносимого ветром в тот же миг, как он слетал с губ.

Никто не расслышал его слов; в разгар хаоса его присутствие осталось незамеченным.

И всё же в то же самое мгновение, в укромном уголке прямо под садом больницы Святого Джеймса, человек в чёрном резко вскинул голову.

Под его ногами пульсировал древний и зловещий магический круг, бледно-розовые узоры которого расплзались от центра, словно наделённые жизнью. Всюду, куда они касались, трава увядала, лепестки опадали, а жизненная сила и человеческие души втягивались в формацию, порождая вихрь, охвативший всю больницу.

Вся эта странность разворачивалась в точности так, как и предвидел человек в чёрном.

В конце концов, они пробуждали существо невероятного ужаса. Не будь у Второго молодого господина Цзян Инина тщательно продуманного плана и умения пользоваться возможностями, им ни за что не удалось бы обуздать такую сущность столь прямолинейным методом.

Для Цзян Бинчжу, так называемого «Истинного молодого господина семьи Цзян», погибнуть от рук столь грозного существа можно было бы счесть за честь.

Но... в воздухе пронеслась необычайная энергия. Человек в чёрном впился взглядом в магический круг на земле, совершенно сбитый с толку.

Почему пробуждение этой сущности вдруг ускорилось настолько, что превзошло все их расчёты?

Снаружи ведь не случилось ничего необычного, не так ли?

Человек в чёрном был искренне озадачен.

Однако текущие обстоятельства не оставляли ему времени размышлять о таких мелочах.

Ужас, пробуждающийся в больнице Святого Джеймса, был на грани полного пробуждения. Сущность такого калибра не станет заботиться о том, кто её разбудил, и тем более не проявит милосердия.

Если он не сбежит сейчас, то тоже погибнет здесь.

Не смея медлить, человек в чёрном шагнул на расположенный рядом телепортационный круг, готовый к немедленному уходу.

Активация магического круга требовала нескольких десятков секунд. Ради безопасности эта задержка была учтена в оперативных планах. Теоретически никаких осложнений возникнуть не должно было.

Но его правое веко внезапно дёрнулось дважды, и необъяснимый страх охватил его.

Десятки секунд промелькнули в мгновение ока. Как раз в тот момент, когда телепортационный круг должен был активироваться, мир погрузился в жуткую тишину.

Человек в чёрном в тревоге поднял взгляд, устремив его в небо —

Несколько сверкающих серебряных кинжалов обрушились сверху, вонзившись глубоко в землю и разрывая почву трещинами в несколько метров глубиной!

Там, где ударили лезвия, розовые узоры, исходившие от магического круга, были жестоко разорваны. Бушующий вихрь внезапно прекратился.

Затем в самой сердцевине вихря медленно зажглась крошечная искра света.

Словно время растянулось нажатием кнопки замедления, человек в чёрном почувствовал, как секунда тянется бесконечно. Он беспомощно наблюдал, как точка света становится ярче, затем расширяется, прежде чем внезапно взорваться наружу, подобно звезде, вспыхнувшей на рассвете!

ГРОХОТ —

Вихрь распался в одно мгновение, высвободив запертые, борющиеся человеческие души и поглощённую жизненную силу, рассеяв их в воздухе.

— К-как это возможно...? — человек в чёрном едва мог поверить своим глазам.

Магический круг, который они использовали, подпитываемый человеческими жизнями и душами, был предназначен для пробуждения глубоко зловещего существа, достойного называться Божественным Избранником.

Как только жертвоприношение началось, оно скрепило нерушимый договор с этой сущностью. Учитывая её силу и положение, было почти невыносимо, чтобы какая-либо внешняя сила могла насильственно прервать его.

Кто — или что — обладало силой обратить всё это вспять одним ударом?!

—

В палате на седьмом этаже Цзян Бинчжу по привычке небрежно закрыл окно.

Он щёлкнул пальцами, и предметы, сдвинутые ветром, вернулись на свои места. Облупившаяся краска на стенах и мерцающие люминесцентные лампы над головой восстановились. Всё в палате теперь было полностью изолировано от бурлящего снаружи мира.

Ань Сэнь, лежавший на больничной койке, издал приглушённый стон и медленно открыл глаза.

Странный, бледный, с тонкими чертами лица юноша стоял у кровати, молча наблюдая за ним сверху вниз.

Черты его лица были красивы, но не броски; даже лёгкий изгиб уголков глаз излучал мягкое спокойствие. Он выглядел как тот ничем не примечательный, тихий и несколько вялый ученик, каких много в школах.

И всё же по какой-то необъяснимой причине взгляд в глаза этого юноши пробуждал в Ань Сэне смутное, странное ощущение.

Глаза его были ясными и красивой формы, но зрачки — поразительно глубокого чёрного цвета — не обычного чёрного, а скорее цвета, настолько интенсивно сконцентрированного, что он затвердел в глубокую тьму.

Кто он? И... где они?

— Это больница Святого Джеймса, — внезапно заговорил юноша, его тон был небрежным и ровным. — Тебя положили сюда из-за непрекращающейся высокой температуры, но сейчас ты в порядке. Я Цзян Бинчжу, новый переводной ученик в классе А колледжа Клейтон. Мне нужно кое-что у тебя спросить.

Ещё один переводной ученик в классе А...?

Ань Сэнь был удивлён, но его разум был слишком затуманен, чтобы ясно это осмыслить. Он вежливо ответил: — Спасибо, одноклассник. Что ты хотел спросить?

Цзян Бинчжу: — Утром седьмого сентября, когда ты был в плавательном зале, ты случайно не видел золотых рыбок?

Согласно информации Книжного Призрака, разрыв пространства-времени появился утром седьмого сентября. У Ань Сэня после обеда поднялась температура, и после нескольких дней без улучшений по рекомендации школы его положили в больницу Святого Джеймса на обследование.

С того происшествия прошло некоторое время, и Цзян Бинчжу надеялся, что он ещё помнит.

Ань Сэнь резко вдохнул: — Ты тоже знаешь об этих золотых рыбках?

Взгляд Цзян Бинчжу мгновенно заострился.

Ань Сэнь: — Я действительно видел их в тот день. Их было пять или шесть, всех цветов, с большими красивыми хвостами. Я подумал, что это странно — откуда в плавательном зале золотые рыбки?

— Это были мои золотые рыбки, — кивнул Цзян Бинчжу, волна облегчения накрыла его после описания. — Из-за несчастного случая они упали в бассейн, но когда я пошёл их искать, их уже не было. Ты знаешь, куда они делись?

— Я подумал, что в бассейне им небезопасно, поэтому выловил их, — Ань Сэнь почесал затылок. — Снаружи плавательного зала есть озеро, верно? Они не выглядели как чужеродный вид, поэтому я выпустил их туда.

Что? Не чужеродный вид?

Цзян Бинчжу замер, поражённый, странное чувство вины шевельнулось в нём.

Не получив немедленного ответа, Ань Сэнь инстинктивно взглянул на Цзян Бинчжу.

Тонкие брови юноши были слегка нахмурены, он смотрел в пол, и на его обычно спокойном лице застыло лёгкое, задумчивое выражение.

Ань Сэнь почувствовал укол сочувствия. Он подумал, что этому переводному ученику, только что прибывшему и определённом в класс А — место, полное аристократов — и к тому же такому тихому и хрупкому на вид, наверняка трудно вписаться.

А теперь ещё и золотые рыбки пропали. Это, должно быть, весьма удручает.

Он вздохнул и сказал: — Прошло всего полмесяца; рыбы должны быть ещё там. Я чувствую себя лучше, чем ожидал... вероятно, мне не придётся оставаться в больнице. Позволь мне спросить у врача. Если всё будет хорошо, завтра я смогу пойти с тобой искать золотых рыбок!

Цзян Бинчжу: — ...

Ты действительно слишком добр!

Ань Сэнь был человеком слова, но как только он сел на кровати, его желудок громко заурчал. Он смущённо повернул голову, прочистил горло и нажал кнопку вызова медсестры. — Я давно нормально не ел; это естественно... Только не смейся надо мной.

Говоря это, чтобы отвлечься от смущения, он нажал кнопку ещё несколько раз, но никто не ответил.

Когда Ань Сэнь собирался нажать снова, он услышал снаружи серию лязгающих и грохочущих звуков, а также удары предметов о стену. Удивлённый, он спросил переводного ученика: — Что это за шум снаружи? В больнице что-то случилось?

В дальнем конце коридора седьмого этажа шёл ожесточённый бой. Мерцающие полосы суперсил и осколки штукатурки разлетались повсюду, пока битва между Ши Цзяи и Корпусом Бумажных Теней достигала своей кульминации.

Цзян Бинчжу отмахнулся небрежно: — Ничего, они просто играют в живой Counter-Strike.

Ань Сэнь: — ?

Прежде чем он успел расспросить дальше, Цзян Бинчжу встал, задвинул стул на место и сказал: — Я выйду, чтобы раздобыть еды. Поговорим о рыбках, когда я вернусь.

С этими словами он небрежно повернул дверную ручку и вышел из якобы запертой больничной палаты.

—

Лифт был опечатан. Ши Цзяи стоял у лестницы, ведущей вниз, надёжно блокируя Бумажные Тени, пытавшиеся сбежать. Насколько хватало глаз, повсюду кишели бледные, пепельные монстры.

Но это было ещё не всё.

Он чувствовал это — под больницей Святого Джеймса медленно пробуждалось существо ужасающей силы!

В то же мгновение все разрозненные улики сошлись воедино, открывая правду об инциденте.

Жуткие существа подчиняются своим собственным законам выживания. Чтобы выжить, более слабые существа иногда выбирают примыкание к более сильным, в то время как могущественные сущности охотно используют этих, казалось бы, незначительных созданий для достижения своих целей.

Под больницей Святого Джеймса покоилось чрезвычайно могущественное существо, возможно, даже уровня Божественного Избранника. По неизвестным причинам его состояние было критическим, вынудив его погрузиться в глубокий сон. Но через какой-то катализатор оно заключило соглашение со слабыми Бумажными Тенями — и, возможно, с другими сущностями тоже.

Бумажные Тени, с помощью Божественного Избранника, поглощали огромные объёмы человеческой жизненной энергии для него. Взамен Оно предоставляло Бумажным Теням убежище и скрытую среду для их выживания.

Именно поэтому детектор жути изначально не смог обнаружить присутствие Бумажных Теней!

Обладая сверхчеловечески острыми чувствами, Ши Цзяи даже в разгар битвы уловил аномалию под больницей и внезапно прерванную передачу энергии.

И всё же он не чувствовал облегчения. Существо такого калибра обладало способностями настолько причудливыми и невообразимыми, что даже без достаточной энергии оно могло пробудиться напрямую.

По сравнению с Бумажными Тенями перед ним, эта сущность явно представляла гораздо большую угрозу.

Он должен был сначала найти способ остановить её пробуждение!

Ши Цзяи немедленно принял решение, прекратил бой и попытался прорваться сквозь окружение Бумажных Теней.

К удивлению, Бумажные Тени не преследовали его. Они просто давили вниз и вперёд, полностью игнорируя движения Ши Цзяи, словно не собирались нападать на него, пока он не преграждал им путь.

Такая странная модель поведения — почти как будто они спасались бегством.

Но как такое могло быть? С таким количеством Бумажных Теней, плюс Божественный Избранник, во Втором городе не было ничего, что могло бы вселить в них страх.

Ши Цзяи не оставляло ощущение, что что-то не так, словно он упустил какую-то важную информацию.

Но прежде чем он успел собрать всё воедино, необъяснимая ударная волна внезапно поднялась из-под его ног. Сознание Ши Цзяи помутилось, и он мгновенно потерял равновесие. Подхваченный ударной волной, прокатившейся по всей больнице, его швырнуло прямо в стену.

— Божественный Избранник внизу полностью пробудился.

В следующий момент приторно-сладкий, тошнотворный цветочный аромат внезапно заполнил больницу, настолько интенсивный, что почти сгустился в жидкость, непрерывно просачиваясь из трещин в стенах, потолке и полу.

Ши Цзяи почти сразу закрыл глаза, заставляя себя задержать дыхание. Он наконец осознал, что запах в больнице с самого начала был неправильным!

Это был вовсе не цветочный аромат — это было заражение от жуткой сущности!

Ши Цзяи почувствовал, как его тело неконтролируемо дрожит. Суперсила внутри него резонировала с Божественным Избранником внизу, снабжая его энергией в другой форме.

И он был бессилён это предотвратить.

Но в глубине отчаяния он услышал голос Божественного Избранника — низкое шипение, пропитанное гневом и горечью, произнесённое на таинственном языке, настолько древнем, что он считался архаичным даже по стандартам жуткого мира.

Ши Цзяи изо всех сил пытался разобрать слова, но прежде чем он смог извлечь какую-либо полезную информацию, острая, колющая боль пронзила его лоб, и кровь начала непрерывно течь из ушей.

Он услышал то, что не должен был!

Само существование некоторых вещей является загрязнением. Просто слышать или видеть их — уже табу.

Ши Цзяи содрогнулся, возвращаясь к реальности, не смея анализировать только что услышанное. Он снова и снова повторял алфавит в уме, пытаясь всё забыть. Холодный пот пропитал его спину, одежда плотно прилипла к коже, и он был в несколько раз напряжённое, чем во время боя.

Как раз когда он собирался заблокировать слух, чтобы не слышать эти потенциально чрезвычайно опасные слова, вдруг вмешался скучающий, безучастный голос.

— О? Ты меня знаешь?

Голос показался смутно знакомым, но Ши Цзяи не мог вспомнить, где слышал его раньше. Он просто инстинктивно ждал продолжения.

Однако, прежде чем Божественный Избранник успел ответить, голос лениво добавил: — Ты... кто ты там такой?

Это звучало не как провокация — скорее как искренний вопрос. Но искренность нисколько не смягчала оскорбления.

Когда слова упали, окрестности погрузились в мёртвую тишину, за которой немедленно последовал безумный, раздирающий уши рёв Божественного Избранника.

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/17833/1702074>